

Социализация тела: к вопросу о гендерном воспитании в современной школе

Дорогов Д.А., Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Очевидно, что усвоение нормативной гендерной идентичности и связанных с ней кодексов сексуального поведения является одним из важнейших аспектов социализации. И школа, как один из главных агентов социализации, несомненно играет важнейшую роль в реализации этого аспекта. Тем более, как мне представляется, в последние годы, по мере того, как школа модернизируется, выбирается из когнитивного диссонанса и вакуума аномии, становится как институт более оформленной, открытой, учится взаимодействовать с окружающим миром, в том числе – современной культурой. А поскольку современная культура страдает пансексуальностью, то и школа вынуждена все больше играть на этом поле, часто предлагая альтернативу медийному сексуальному просвещению, но иногда и просто воспроизводя последнее. Задача этого исследования - попытаться с позиции теории социального конструкционизма взглянуть на некоторые технические особенности и последствия функционирования системы школьного образования на уровне тела школьника.

Поскольку я обозначил методологический контекст своих соображений, начну с уточнения концептов, с которыми работаю. Как известно, гендер представляет собой надстроенный над биологическим полом социокультурный конструкт, детерминированный конкретной социальной структурой и экономическими отношениями. Такая концептуализация вряд ли может вызвать возражения. Однако, в ряде сегментов современной гендерной теории концепт гендера не исчерпывается пониманием его как надстройки над биологическим полом, в конечном счете стянутой вокруг наглядной и "объективной" биологии. Скорее речь идет о другой, децентрализованной, поливариантной модели, в которой гендер представляет собой сложный социокультурный монтаж, интегрирующий в одну когерентную идентичность признаки пола, сексуальности, этничности, расовой, национальной и классовой принадлежности, социального статуса и пр. параметров без решающей детерминации биологическим полом. [1] То есть гендер таким образом подвергается денатурализации и релятивизации, освобождается от пола. Изнутри такого концепта гендер можно понимать как сложную, синкретическую проекцию исторических, культурных, социальных и экономических условий на тело индивида, полностью отчуждающую это тело от самого себя. Вследствие такой пролиферации понятия именно гендерная социализация становится главным компонентом субъективации.

Подобные денатурирующие взгляды на гендер берут начало в поздних работах Мишеля Фуко. Именно ему, к тому же, принадлежит идея о том, что именно сексуальность является точкой, вокруг которой стянуты все прочие свойства современного субъекта [2]. В своем генеалогическом исследовании сексуальности Фуко выдвинул концепт *биовласти* - корпуса характерных для современного общества техник тотальной социализации человеческого тела путем выведения его сенсительных, "чистых" фактов - морфологии, ощущений, удовольствий - в интеллигибельные дискурсы, продуцируемые диспозитивом сексуальности, который является, у Фуко матрицей современной культуры. Задача таких дискурсов заключается в означивании тела в соответствии с системой нормативных гендерных моделей, встроенных в социально-экономическую структуру и в рыночные отношения и функционирующих как слоты для кооптации в них индивида.

При этом экономическое значение исследуемых Фуко техник *сексуализации* (имплантации телесных паттернов через многочисленные и разнородные дискурсы о гендере и сексуальности) становится очевидным в свете анализа современной массовой культуры, и водящих с ней тесную дружбу индустрий здоровья, фитнеса, моды и красоты, первостепенным маркетинговым интересом которых является конституирование, закрепление и репродукция нормативных телесных паттернов, вокруг которых происходит развертывание кампаний по обращению в "здоровый" или "современный" образ жизни (пластическая хирургия, фитнес, бодибилдинг, диеты, солярий и пр.)

Таким образом, в самых общих чертах, последствия и значение гендерной социализации и сексуализации могут быть интерпретированы как встраивание тела человека в экономические и социальные структуры. А теперь рассмотрим непосредственно формы, способы и каналы реализации техник сексуализации в системе школьного образования.

С очевидностью, они находят себе место в обоих компонентах школьного образования - учебном и воспитательном. Методологией исследования применительно к первому может служить дискурс-анализ, выявляющий связи между содержанием и формой высказываний и породившими их социокультурными структурами. В качестве объекта исследования выступает непосредственное содержание учебных программ школьных предметов - биологии, литературы, истории, физкультуры, МХК и пр. Анализ воспитательного компонента требует более разнообразной исследовательской оптики, способной захватить не только предметное содержание учебного компонента школьного образования, но весь сложный комплекс значимых звеньев школьного мира, концептуализированных феминистской критикой образования в понятие *скрытого учебного плана* (СУП)

По первому направлению исследование учебных программ выявляет регулярную проблематизацию тела во множестве разнообразных контекстов

- дискурсы эротизма, чувственности, и любви, а также дискурсы «мужского» и «женского», которыми пропитана русская литература. В этой связи можно сослаться на теорию перформативной сексуальности, возникшую не в последнюю очередь на почве постструктуралистского литературоведения, с его идеей о текстуальной природе субъекта и его сексуальности [3].

- дискурсы телесности в классической литературе – здесь особое место занимает серебряный век и поэзия символизма, где проблематика тела впервые на постоянной основе «прописалось» в русской литературе;

- дискурсы тела и гендера в истории, МХК и других гуманитарных дисциплинах школьного курса

Но если в дискурсах школьной программы сексуальность и гендер латентны (хоть и, риску предположить, часто имманентны), то сексуальное и гендерное воспитание, которое сегодня повсеместно внедряется в школе, призвано открыто артикулировать эту проблематику – фактически его задача заключается в научении интерпретировать свое тело и «правильно» использовать его.

Семиотическое изучение СУПов дает ключ к более многостороннему пониманию скрытых механизмов телесной социализации в школе. Скрытый учебный план - это такая [организация](#) учебного [процесса](#) в образовательном учреждении, которая отражает [гендерные стереотипы](#), воспроизводит сложившуюся в обществе гендерную матрицу. Выделяют,

помимо непосредственного содержания предметов, еще два измерения скрытого учебного плана: во-первых, организацию самого учреждения, включая гендерные отношения на работе, гендерную стратификацию учительской профессии; во-вторых, стиль преподавания. В 1982 г. Р.Холл и Б.Сэндлер провели первое исследование вербальных и невербальных коммуникационных практик в образовании. Это исследование стало классическим образцом подобных проектов, которые проводились в школах и колледжах, на образовательных сессиях для взрослых и в университетах. Было показано, в частности, что господствующие формы преподавания опираются на маскулинные способы общения¹. Например, «это выражается в том, что, начиная с дошкольного возраста, педагоги поощряют мальчиков к самовыражению и активности, а девочек - к послушанию и прилежанию, опрятному внешнему виду. Скрытый учебный план, таким образом, отождествляется с мета-коммуникацией как языком, посредством которого осуществляется социальный контроль» [4].

Скрытый учебный план встраивает тело школьника в целый ряд иерархических и властных структур (самый наглядный пример - символическое содержание организации групповых занятий на уроках физкультуры – здесь можно долго говорить не только о значении физической культуры для нормативного развития тела и гендера, но и попытаться семиотически интерпретировать саму структуру физкультурных занятий в школе.

Как видно, значение СУП огромно: именно он конституирует школьный универсум, ложась в основу школы как модели социальной реальности. Транслируемые таким образом ролевые стандарты и поведенческие стереотипы бессознательно усваиваются школьниками, направляя их гендерную социализацию в соответствии с востребованными социумом моделями.

Таким образом, подробное дискурсаналитическое и семиотическое исследование современного школьного образования способно выявить целый корпус каналов трансляции социальной гендерной матрицы. При этом в свете конструкционистского анализа проступает важнейшая латентная функция гендерной социализации – постепенное включение тела индивида в социально-экономические структуры и отношения путем его означивания изнутри соответствующих коммуникативных систем и дискурсов о гендере и сексуальности.

Список литературы:

1. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Феминистский перевод: текст, автор, дискурс // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 304 с.
2. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М. Касталь 1996. – 448 с.
3. Жеребкина И. «Прочти мое желание». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. - 256 с.
4. Интернет-ресурс: Национальная психологическая энциклопедия. <http://vocabulary.ru>.

---

¹ Этот тезис подтверждается рядом отечественных исследований по данной проблематике. См., например, книгу А. Смирновой «Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников», М. 2008, публикацию по результатам анализа текстов ВУЗовских учебников, выполненного Тверским центром женской истории и гендерных исследований (Н.Н.Козлова «Гендерный анализ учебников «Политология», Тверь, 2004) и др. публикации.